

ИСТОРИЯ.СИБИРЬ

"Нас в себя втянул туннель войны". Пророческая "Проза о Транссибирском экспрессе"

Юлия Мучник

16 августа 2026

Транссибирская магистраль, около 1913 года.

Осенью 1916 года в России после открытия Амурского моста у Хабаровска завершилось строительство одного из самых грандиозных инженерных проектов того времени. Более девяти тысяч километров Транссибирской магистрали соединили европейскую часть страны с Тихим океаном. Эта дорога должна была преодолеть пространство и связать воедино огромную империю.

А за три года до этого, в 1913-м, молодой французский поэт Блез Сандрар увидел в Транссибе совсем другое. В его "[Прозе о Транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской](#)" поезд, мчащийся через Россию, становится метафорой уже наступившего столетия войн и революций, когда весь мир будто сойдет с рельсов, а множество людей потеряет все привычные ориентиры.

Через год после появления этого текста начнется Первая мировая война. Еще через несколько лет исчезнут несколько империи. Все, что казалось незыблемым, распадется буквально на глазах:

*И в непрерывном лязге и скрежете колес я различал
Безумие и кровь
Звучащей вечно литургии.
Я видел
Видел я безмолвные вагоны фантомы черных поездов идущих с Дальнего Востока
И взгляд мой как фонарь сигнальный позади состава все еще летит за ними вслед
На станции Тайга сто тысяч раненых оставшись без заботы умирали
Я походил по лазаретам Красноярска
В Хилке нам встретился большой обоз помешанных солдат
В больницах видел я зияющие раны из них вовсю хлестала кровь
Балет отрезанных конечностей переполнял осипший воздух
На лицах и в сердцах пылал пожар
По стеклам пальцы барабанили вслепую
И взгляды лопались от ужаса как гнойники
На всех вокзалах жгли вагоны
Я видел (здесь и далее перевод "Прозы о Транссибирском экспрессе" **Михаила Яснова**)*

"Меня поило пламя"

Настоящее его имя – Фредерик Луи Созе. Он родился в 1887 году в швейцарском городе Ла-Шо-де-Фон в семье коммерсанта. Однако спокойная буржуазная жизнь была точно не для него. Бунтарь Фредерик доставлял немало хлопот родителям и его решили отправить подмастерьем к швейцарскому часовщику в Петербург. Так в 16 лет, оказавшись в России, он становится свидетелем бурных событий первой русской революции. Именно этот опыт лег в основу его самой знаменитой поэмы.

*В ту пору я только что с детством простился.
Шестнадцать лет мне недавно исполнилось,
и позабыть я о детстве стремился.
Я был в шестнадцати тысячах лье от места,
в котором родился...*

Так начинается этот текст, герою которого недостаточно всего, что происходит на его глазах в столице России, ему хочется еще чего-то, какого-то другого особого опыта. И он отправляется на окраину империи.

Блез Сандрар

Как и многих интеллектуалов того времени, Сандрара и пугали, и восхищали грядущие перемены.

"Последние достижения точных наук, – писал он, – мировая война, теория относительности, политические конвульсии – все предвещает, что мы движемся к новому синтезу человеческого духа, к новому человечеству". В кровавом крушении старого мира родится что-то новое, авангардное и захватывающее, верил Сандрар. И в то же время сам боялся того, что видел и предчувствовал.

*"И я уже предвидел красного Христа грядущей
русской революции – там впереди...
А солнце нависало жгучей раной
И открывалось как костер..."*

*Я был в Москве – меня поило пламя.
Но не хватало мне вокзалов и церквей,
которых я поил глазами..."*

Вместе с мелким торговцем дешевой бижутерией герой поэмы Сандрара едет по Транссибирской железной дороге в сторону Харбина.

*Шум голосов и стук дверей и скрежет поезда
на схваченных морозом рельсах
Грядущее зажато в кулаке монеткой золотой
Смешалось всё – мой браунинг звук пианино
брань картежников за стенкою купе...*

Портрет Сандрара кисти Модильяни

За окнами Транссибирского экспресса – 1905 год. Русско-японская война подходит к концу.

Страну охватывают революционные выступления:

*В Сибири шла война.
Гремели пушки.
Холера.
Голод.*

Холод.

Чума.

Стремнина мутного Амура уносила пададь...

Время у Сандрара движется так же стремительно, как поезд. Повествование перестает быть линейным и становится похожим на человеческую память – часто беспорядочную, ассоциативную, перескакивающую с одного события на другое. Перед глазами мелькают станции, солдаты, телеграфные столбы, реки, пожары, воспоминания, газетные новости, лица, детские страхи и мечты. Эта скорость не дает подробно рассмотреть ни один пейзаж, все исчезает прежде.

Исчез Париж потух его огонь

Остался только пепел

Только дождь

Разбухший торф

Мир поглотившая Сибирь

Тяжелый снег до горизонта

Блез Сандрар

В поезде, который мчится по огромному Транссибу, попутчицей героя оказывается юная проститутка Жанна Французская. Пока экспресс пересекает тысячи километров по объятной революционным жаром России, Жанна думает совсем о другом. Она постоянно спрашивает своего попутчика только об одном: *"Блез, скажи, мы далеко от Монмартра?"*. Именно эта фраза становится рефреном поэмы.

Жанну совсем не интересуют закономерные, казалось бы, в такой ситуации вопросы: "когда мы приедем", "что вообще происходит" и "что будет дальше". Только: "далеко ли до Монмартра?"

Этот вопрос повторяется снова и снова. Монмартр становится символом утраченного дома, привычного мира, по которому тоскует Жанна и не только она, в то время как большая история крушит все на своем пути.

"Блез, далеко ли до Монмартра?"

*Да черт возьми мы далеко ты и сама прекрасно это знаешь
Безумство раскаленное надсаживает глотку в топке паровоза
Как путеводные костры пылают впереди чума с холерой
Мы исчезаем нас в себя втянул туннель войны
А шлюха-голодуха в тучи рваные вцепилась
И испражняется смердящей смертью на полях сражений*

"Я всех вас заставил в это поверить"

В какой-то момент герой неожиданно признается:

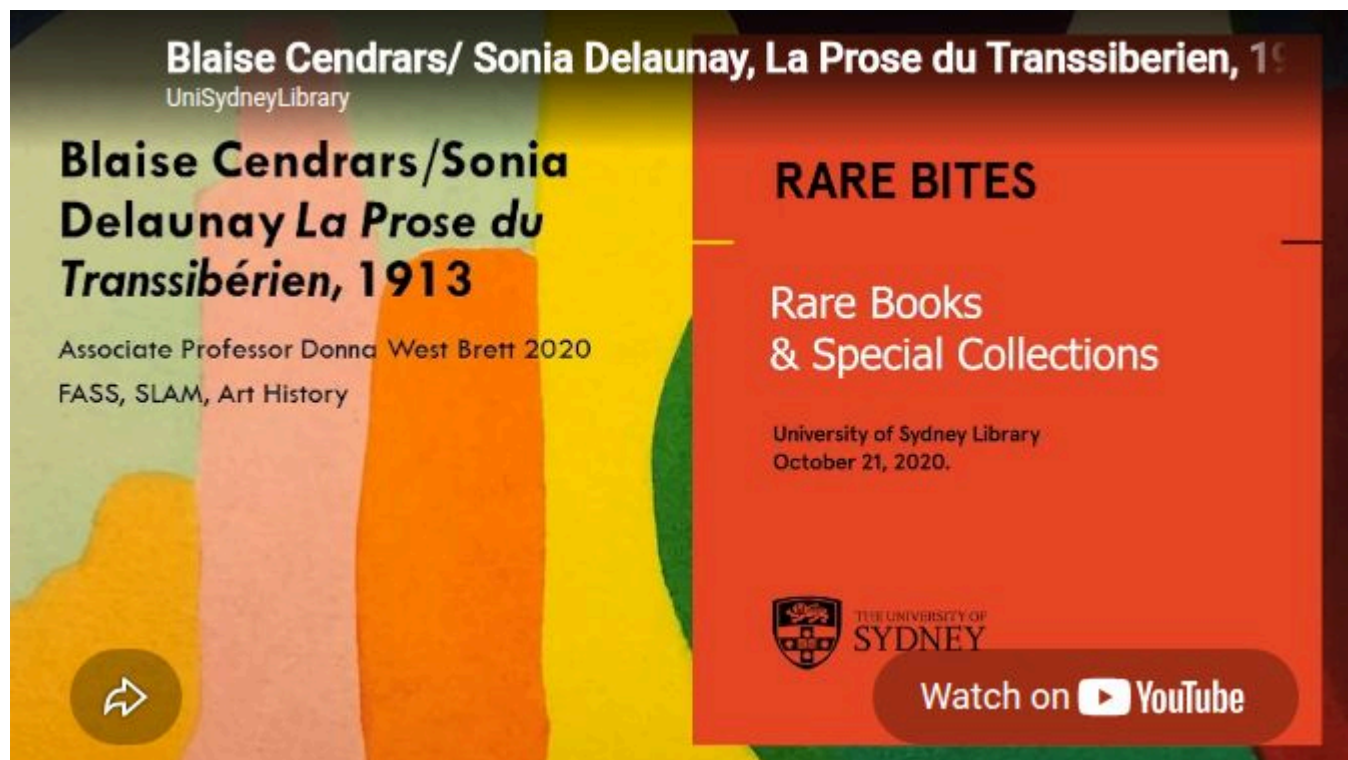
*Я был тогда очень плохим поэтом...
Я не умел писать...*

На самом деле Сандрар просто не хотел писать так, как до него писали другие. Он отказывается от плавного повествования и привычной композиции, использует резкие монтажные переходы, репортажные интонации, почти кинематографическую смену кадров. По сути, Сандрар делает с текстом то же, что железная дорога сделала с пространством. Он резко увеличивает скорость.

В сентябре 1913 года "Проза о Транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской" вышла в Париже – и сразу разрушила привычное представление о том, какой книга может быть. Оформленная французской художницей, уроженкой Одессы **Соней Делоне** , "Проза о Транссибирском экспрессе" выглядела как двухметровый вертикальный свиток (около 200 × 35 см), сложенный гармошкой в палитру-обложку. По замыслу авторов, если соединить все копии тиража в одну линию, их высота равнялась бы Эйфелевой башне.

Левая сторона книги была заполнена абстрактными яркими цветовыми узорами Сони Делоне. Краски наносились вручную через трафареты (техника пошуар от фр. *poche* – карман, прорезь) с добавлением акварели и гуаши, что напоминало движение огней за окном несущегося поезда. В самом низу левой колонки находилось единственное узнаваемое изображение – красный силуэт Эйфелевой башни.

На правой стороне располагался сам текст поэмы. Печатался он дюжиной разных шрифтов и разными цветными чернилами, что должно было, по замыслу, передавать ритм стука колес.

Когда журналист однажды спросил Сандрара, правда ли, что он совершил это путешествие, тот, ухмыльнувшись, ответил: "Да кому какое дело, если я всех вас заставил в это поверить?"

Есть, впрочем, и еще одна версия этого диалога. Будто один из недоброжелателей писателя, желая его обидеть задал все тот же вопрос: "А я слышал, что ты, хоть и написал "Транссибирский экспресс", но в России никогда не бывал". Сандрар ответил вполне в своем духе: "Допустим, я никогда не бывал в России, что неправда, но зато ты, если удосужился прочитать мой "Транссибирский экспресс", в России точно побывал, причем побывал там благодаря мне..."

Он всю жизнь создавал вокруг себя мифы. Настоящее имя – Фредерик Луи Созе – осталось в прошлом. Выбранный им псевдоним – Блез Сандрар – связан с образами огня, горящих углей (braises) и пепла (cendres). "Писать – это сгорать заживо, но это также и возрождаться из пепла", – говорил Сандрар. Старое сгорает, чтобы дать жизнь новому. Сам писатель много раз вновь и вновь создавал себя заново.

Он снимался в кино, писал стихи, романы, новеллы, сказки, репортажи, а также киносценарии и либретто для балета. Ему все было интересно.

Биография Сандрара вообще похожа на авантюрный роман. Он путешествовал по Европе, Америке, Африке и Бразилии, дружил с Аполлинером, **Марком Шагалом** , Фернаном Леже, Амедео Модильяни.

Блез Сандрар

В начале своей литературной карьеры Сандрар утверждал, что в 1907 году в Москве на русском языке была издана его первая поэма – "Легенда о Новгороде", тиражом всего 14 экземпляров. На протяжении десятилетий никто не видел ни одного экземпляра этой книги, поэтому многие исследователи считали, что она вообще никогда не существовала и была частью созданной самим Сандраром литературной легенды. В 1995 году в Болгарии **случайно был найден** экземпляр "Легенды о Новгороде". Однако до сих пор у специалистов нет уверенности в подлинности этого текста и в том, не был ли рассказ Сандрара об издании поэмы в Москве очередной мистификацией.

Через год после выхода "Прозы о Транссибирском экспрессе" начинается Первая мировая война. Сандрар не остается наблюдателем. Уроженец нейтральной Швейцарии добровольцем вступает во французскую армию. На войне он теряет правую руку, мучительно учится писать левой. Эрнест Хемингуэй в рассказе "Форд Мэдокс Форд" описывал свои встречи с Сандраром в парижском баре так:

"... с изувеченным лицом боксера и пришпиленным к плечу пустым рукавом, он сворачивал сигареты уцелевшей рукой и был хорошим собеседником, пока не напивался, и его вранье было намного интересней правдивых историй, рассказываемых другими"

Блез Сандрар

С началом Второй мировой войны однорукий Сандрар отправляется на фронт репортером при английских войсках. Ему в те годы придется пережить гибель сына-летчика, второй его сын попал в плен (он вернется живым), их мать, бывшая жена Сандрара, польская еврейка Фелисия Познаньски, умрет от нужды и болезней на юге Франции.

После войны Сандрар вернется к литературе и напишет автобиографию, в которой правда и вымысел, как у него обычно, перемешаются. Он женится на французской актрисе Рэймонд Дюшато и оседет в Париже. Рядом с ним все последние его годы будет любимая собака Вагонли (от французского wagon-lit – спальный вагон),

правнучка вывезенной из Сибири ездовой собаки Волги. Так рассказывал о ней Сандрар. Впрочем, может быть, и это была одна из его легенд.

Блез Сандрар с женой, французской актрисой Рэймонд Дюшато

Сандрар умер 21 января 1961 года и был похоронен на парижском кладбище Батиньоль. Его близкий друг Марк Шагал писал: "Я любил его поэмы, как мой родной город, как мое прошлое, как свет солнца. Его душа и его краски на моей палитре, они причитают и плачут".

Сегодня первые издания "Прозы о Транссибирском экспрессе" хранятся в крупнейших музеях и библиотеках мира. Но увидеть книгу такой, какой ее задумали Сандрар и Соня Делоне, почти невозможно. Поэма экспонируется сложенной, потому что бумага, на которой она написана, оказалась очень хрупкой. Собственно, именно о хрупкости всего окружающего и писал накануне той катастрофы Блез Сандрар.

Что еще почитать по теме:

Сандрар, Б. По всему миру и вглубь мира / пер. М. П. Кудинова. – М.: Наука, 1974. – 230/231 с

Сандрар Б. Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской / пер. с фр., вступление и примечания М. Яснова // Новый мир. – 2015. – № 6

Балашов Н. И. Блез Сандрар и проблема поэтического реализма XX в. // Сандрар Б. По всему миру и вглубь мира. – М.: Наука, 1974.

Лукастик Владислава "Русская легенда Блеза Сандрара", – Вопросы литературы, № 3, 2003

Панкова И. А. Гротеск как одна из основных стилистических доминант прозы Блеза Сандрара // Державинские чтения. Тамбов, 1994. С. 104–105..

Эфрос А. Три силуэта: Аполлинер, Сандрар, Кокто // Современный Запад. № 3. 1924. С. 132–141

Хмельницкая Л. Марк Шагал и Блез Сандрар в Париже в 1912–1914 годах // Шагаловский сборник. Вып. 4. 2016

Регионы

История.Сибирь